

На следующий день Лю Чжэчжи проснулся вовремя. В тот момент, когда он открыл глаза, он всё ещё обнимал послушного большого пса. Он уже протянул руку, чтобы погладить его, но тот изменился. Огромный пёс в мгновение ока обратился в высокого, красивого мужчину, и протянутая рука Лю Чжэчжи застыла в воздухе.

Белая, с длинными пальцами рука медленно отдёрнулась, а затем... толкнула.

— Эй?!

Мо Янь давно проснулся. Он с трудом дождался, когда массив потеряет силу и он вернётся в человеческий облик. Он уже собирался свести счёты, как его толкнули с кровати. Упав на пол, он остолбенел.

— Лю Чжэчжи, ты что, чёрт возьми, творишь! Вчера ты сам хотел, чтобы я с тобой спал! А сегодня, проснувшись, вышвыриваешь меня на пол?!

Сидя на полу, он изрыгал проклятия. Лю Чжэчжи всё прекрасно слышал. Он посмотрел на свою руку, которая из-за приступа социофобии не сдержалась и толкнула его, открыл рот, чтобы извиниться, но, увидев его яростное лицо, не осмелился произнести ни звука и тайком достал маску, чтобы надеть её.

— Ты, чёрт возьми... а?!

Мо Янь, ругаясь, вдруг увидел, что тот надел маску. Он замер, его лицо почернело.

— Ты превратил меня в свинью и собаку, издевался надо мной целый день, а проснувшись, вышвырнул меня на пол, а теперь даже лица своего не показываешь?!

Говорят, в Царстве Демонов рождаются жестокие демоны, но Мо Янь, будучи Демоническим Владыкой, даже там не встречал такого неразумного демона.

По его мнению, поступки Лю Чжэчжи были более демоническими, чем у любого демона!

Это было не просто неразумно, это было бесчеловечно!

— Лю Чжэчжи!

Мо Янь взорвался. Он вскочил с пола, собираясь проучить его, но не успел он подняться, как с кровати донеслись три холодных слова:

— Прости.

А... он извинился. Тогда мне... хм... раз он извинился, может, не стоит его так жестоко наказывать...

Лю Чжэчжи, конечно, понимал, что вчера перегнул палку. Он позволил себе эту вольность лишь потому, что думал, что ему осталось недолго. Теперь, когда Мо Янь разозлился, он счёл извинения само собой разумеющимися и добавил ещё одно.

— Прости, Змей... Сюаньчжи.

Второе имя Мо Яня было Сюаньчжи. Лю Чжэчжи понял, что извиняется не перед Змейкой, а перед Мо Янем, но, не желая раскрывать карты, назвал его вторым именем.

Это было всего лишь имя, но из уст Лю Чжэчжи оно прозвучало совершенно иначе.

«Змейка» звучало нежно, а «Сюаньчжи»... иначе. Совсем иначе. Невероятно приятно.

Чертовски приятно!

В клане демонов не придавали значения изяществу. Имя Сюаньчжи Мо Янь раньше не использовал, отчасти потому, что оно казалось ему слишком вычурным. Но когда его произнёс Лю Чжэчжи, это ощущение исчезло. Наоборот, по спине пробежала приятная дрожь.

Он и в прошлый раз заметил, как красиво звучит его имя из уст Лю Чжэчжи, но на этот раз тот произнёс его так тихо, с какой-то дрожью в голосе, что у него внутри всё затрепетало.

Чёрт, да Лю Чжэчжи, наверное, лис-оборотень!

Как у него может быть такое невероятно красивое лицо, такое прекрасное тело, и даже имя он произносит так... так непристойно!

Вспомнив лицо Лю Чжэчжи, от которого невозможно было оторвать взгляд, и увидев на нём маску, Мо Янь перенёс весь свой гнев на неё.

Эта проклятая штука вечно скрывает его лицо! Я её сломаю!

Лю Чжэчжи почувствовал лишь, как мимо его лица пронёсся порыв ветра. Он подумал, что тот собирается его ударить, и приготовился к бою, решив, что сам виноват. Но удара не последовало. Вместо этого раздался треск.

Опустив голову, он увидел, что маска, которую он носил несколько сотен лет, разлетелась на куски, а чья-то нога намеренно растаптывает их.

Почему он разозлился не на меня, а на маску?

— Ты...

— Что «ты»? — холодно усмехнулся Мо Янь. — Видишь? Я даже с маской так жесток. Если ты ещё раз превратишь меня в собаку и будешь издеваться, поверь, я... я...

Он хотел пригрозить, да посильнее, но, поразмыслив, не смог придумать, чем.

Наорать? Если он наорёт, тот снова будет жаловаться, что он злой.

Ударить? Его нежная кожа тут же покраснеет. У кого поднимется рука его ударить?

— В следующий раз я буду заниматься двойным совершенствованием с тобой сразу двумя!

Наконец-то Мо Янь придумал подходящее наказание. На его лице появилась злая усмешка.

— Не веришь — проверь!

Зрачки Лю Чжэчжи сузились.

Почему «в следующий раз»?

Сразу двумя... хм... нелогично.

Но Мо Янь — негодяй, гораздо более непослушный, чем Змейка. Похоже... он на это способен.

Бессмертный Владыка, страдающий социофобией, испугался ещё больше. Он молча отодвинулся и, не говоря ни слова, уставился на осколки маски.

Хоть он и боялся, но отчаянно хотел сменить тему.

Нельзя двумя, не хочу эту тему.

Оказавшись в вынужденном сожителстве с таким негодяем, Лю Чжэчжи заставил себя заговорить. После долгой паузы он выдал из себя несколько слов, чтобы сменить тему:

— Маска... для переговоров нужна.

Мо Янь опешил.

Я же ему угрожаю! А он не боится, он ещё и требует, чтобы я ему маску возместил?!

— Ты, чёрт возьми...

— Сломалась, — одновременно с ним произнёс Лю Чжэчжи. Услышав его ругань, он замолчал. Увидев, что тот не продолжает, он с сомнением добавил: — Маску... не надеть.

Мо Янь застыл. Почему он снова выглядит таким обиженным?!

Точно, все праведники — лицемеры! Натворят дел, а потом строят из себя жертв!

Даже такой, казалось бы, праведный человек, как Лю Чжэчжи, так искусно это делает!

Наверняка это Дуань Чэнцян, этот старый ублюдок, его научил!

— Не надеть — и не надо!

Не думай, что я на это куплюсь! Вы, праведники, все эти трюки уже до дыр затёрли, у меня на них иммунитет!

Он всё ещё был зол. Лю Чжэчжи понял, что сменить тему не удалось. Он мысленно вздохнул, решив, что социофобу не дано общаться с людьми, и молча принялся размышлять, где бы достать новую маску.

Все эти годы он не осмеливался покупать маски и носил ту, что случайно нашёл. Запасной у него не было, потому что он никогда не думал, что кто-то её сломает. Теперь найти новую было проблематично.

Для социофоба поход за покупками — это пытка. В его нынешнем состоянии спуститься с горы за маской было нереально. Оставалось только сделать самому.

Проблема была в том, что Лю Чжэчжи не умел. Он нашёл кусок подходящего нефрита и попытался вырезать из него маску.

Он был очень усерден и, сосредоточившись, словно отгородился от всего мира. Он молча вырезал маску, не глядя на Мо Яня. В глазах Мо Яня это выглядело как холодная война.

Он вчера меня чуть до смерти не замучил, а теперь ещё и смеет дуться на меня?!

Великий Демонический Владыка не мог стерпеть такого унижения и тоже начал холодную войну.

Так они и провели весь день в одной комнате, сидя в разных углах, не обмениваясь ни словом, словно не замечая друг друга.

Лю Чжэчжи пытался вырезать маску, портя один кусок нефрита за другим, но, изучая новое ремесло, получал от этого удовольствие. А Мо Янь весь день злился.

Чем больше он злился, тем больше не понимал.

С какой стати Лю Чжэчжи вообще имеет право на это!

С какой стати он, превратив меня в собаку, ещё и смеет на меня дуться!

Но спросить напрямую Мо Янь не мог — гордость не позволяла. А не спросить — задыхался от злости.

Наконец, не выдержав, он, поразмыслив, молча обратился в змею. Не в ту большую, толщиной с руку, а в ту маленькую, размером с ладонь, какой его нашёл Лю Чжэчжи.

Я просто подкрадусь, посмотрю и укушу его. Укушу до смерти!

Так он думал, подкрадываясь. Он был очень осторожен и уверен, что Лю Чжэчжи, не поднимая головы, его не заметит. Но не успел он приблизиться, как его схватили два белых, словно выточенных из нефрита, пальца.

— Змейка, дай поцелую.

Лю Чжэчжи, увлечённый резьбой, заметив приближение Змейки, поднял его и поцеловал. На полпути он вдруг опомнился. Теперь Змейка — это Мо Янь. Его пальцы дрогнули, и маленькая змейка с глухим стуком упала на пол.

В тот же миг змейка обратилась в мужчину, почти на две головы выше его. Он, стиснув зубы, смотрел на него.

— Лю Чжэчжи!

Целуешь — так целуй! Зачем на полпути бросать!

Ты что, меня и вправду за собаку держишь? Позвал — пришёл, прогнал — ушёл?!

— М-м, — промычал Лю Чжэчжи и, взяв недоделанную нефритовую маску, прикрыл ею лицо. В ней были вырезаны только два отверстия для глаз, и он смотрел через них, моргая, с видом отстранённым и невинным.

Мо Янь и так был зол, а от этого жеста рассмеялся.

— Что это за убожество? Нефритовая маска, ты не боишься, что она тебе шею сломает!

Когда дело касалось того, в чём он не разбирался, врождённое благородство Лю Чжэчжи заставляло его смиренно принимать критику. Он рефлекторно ответил:

— Другого... не умею.

— Ха, не умеешь? — обрадовался Мо Янь, найдя то, чего тот не умеет. — Жди, я тебе сделаю. Неуклюжий!

Хм... почему он хочет сделать? Я же не просил.

Лю Чжэчжи не понял его логики и после долгой паузы лишь произнёс:

— Ох.

В этих безделушках Мо Янь разбирался. Через полчаса маска была готова.

Это была не та простая белая маска, что была у Лю Чжэчжи раньше. Она была украшена узором, искусно вырезанным с помощью демонической ци — живой узор феникса. Маска была не белой, а золотой, а феникс — огненно-красным.

Красиво, но слишком в стиле Мо Яня — броско и вызывающе.

— Готово, надевай.

Он протянул маску Лю Чжэчжи. Тот не ожидал, что так быстро, и уж тем более не ожидал такого яркого дизайна. Он на мгновение замер.

На самом деле, он не очень хотел её брать. Слишком броско. Социофоб боится носить такие вещи. К тому же... феникс не подходит.

Хоть и говорят, что феникс символизирует союз мужчины и женщины, инь и ян, но чаще всего феникс ассоциируется с женщиной. Если дао-спутники заключают союз, то в качестве свадебного дара жених преподносит невесте вещь с изображением феникса.

Заколка, платье... даже фонарик с фениксом считается.

Лю Чжэчжи не бывал на чужих свадьбах, но он много читал и знал об этом. Он также знал, что и в клане демонов так же — свадебные традиции во всём мире совершенствующихся были похожи.

Так что эта маска с фениксом... неужели Демонический Владыка Мо Янь настолько невежественен, что не знает об этом?

Такую вещь нельзя дарить просто так...

— Завтра в полдень на границе миров людей и демонов встреча с Демоническим Владыкой.

Внезапно в покоях раздался мрачный голос Дуань Чэнцзя. Он передал сообщение с помощью духовной энергии, даже не потрудившись прислать гонца. Видимо, он был очень недоволен Лю Чжэчжи.

В другой раз Мо Янь бы непременно выругался, но сегодня он воспользовался моментом и надел маску на Лю Чжэчжи.

— Что медлишь, надевай скорее. Завтра встреча с Демоническим Владыкой, ты что, собираешься явиться туда с этим уродливым куском нефрита и опозориться?

Времени и вправду не было, но...

Лю Чжэчжи коснулся маски на своём лице.

Мо Янь, должно быть, и вправду не знает, что такие вещи дарят в качестве свадебного дара?

— Феникс...

Лю Чжэчжи хотел было ему напомнить, но не успел он договорить, как его грубо прервали:

— Только попробуй сказать, что тебе не нравится! Что не так с фениксом? Ты же просил возместить маску? Я возместил — так носи!

— ...

Он был слишком грозен. Лю Чжэчжи не осмелился возразить и, опустив голову, принялся убирать свой недоделанный нефрит. Он не заметил, как Мо Янь смущённо потёр пальцы.

Этот феникс... кажется, это считается свадебным даром?

Он и сам не понял, как так вышло, что он вырезал феникса. А теперь, когда уже подарил, забирать обратно как-то неловко.

Мо Янь на мгновение засомневался.

Я, великий Демонический Владыка, возмещаю заклятому врагу маску, а потом забираю её обратно? Да меня же на смех поднимут!

Ладно, пусть будет так. Разве он, будучи человеком, опустится до того, чтобы, ухватившись за эту маску, умолять меня жениться на нём?

К тому же, она ему идёт. Считай, ему повезло.

Позволить праведному бессмертному стать демонической императрицей — это уже неслыханная честь. А он ещё и свадебных даров ждёт?

Невозможно! Абсолютно невозможно!

Дарить свадебные дары праведнику — да я же опозорю весь клан демонов!

Он ещё не успел его до конца обмануть, а в его голове уже сложился план их совместной жизни после свадьбы.

Завтра встречусь с новым Демоническим Владыкой и начну готовиться к возвращению трона. побыстрее заберу его к себе, чтобы научить правилам клана демонов.

Он должен будет во всём меня слушаться! А если не будет — не выпущу из постели!
